

УДК 343.85

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ХАРМАЕВ,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация,
e-mail: kharmaev@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Реферат: реалии сегодняшнего дня отчетливо показывают необходимость серьезного переосмысления накопленного криминологической наукой и правоохранительной практикой системы противодействия криминальной субкультуре в обществе. Данная проблема стала актуальной еще и потому, что первые лица государства обратили внимание на такое негативное положение среди молодого поколения, в частности, Забайкалья, которое ряд представителей средств массовой информации быстро окрестили как некое движение АУЕ «арестантско-уркаганское единство», «арестантский уклад един».

Ключевые слова: Республика Бурятия, Забайкальский край, криминальная субкультура, противодействие, неформальное движение АУЕ, преступность несовершеннолетних, профилактика правонарушений.

YURY VLADIMIROVICH HARMAYEV,
Buryat state university,
Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation,
e-mail: kharmaev@mail.ru

TO A QUESTION OF CRIMINAL SUBCULTURE: MYTHS AND REALITY

Abstract: realities of today show need of the serious reconsideration which is saved up by criminological science and law-enforcement practice of system of counteraction to criminal subculture in society clearly. This problem became relevant still because the top officials of the state have paid attention to such negative situation among the younger generation, in particular, of Transbaikalia which a number of members of the media have quickly christened as a certain movement AUE "prisoner urkaганское unity", "prisoner way is uniform".

Keywords: Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai, criminal subculture, counteraction, informal movement AUE, crime of minors, prevention of offenses.



Активность обращения к теме криминальной субкультуры в последнее время со стороны ученых разных отраслей знаний объясняется существующей в современном обществе проблемой возросшего уровня криминальной активности преступников, правового нигилизма со стороны населения, ухудшающегося социально-экономического состояния в обществе [1–3]. В отношении криминальной субкультуры сложились определенные представления, которые мифологизировались, как и преступники, которые являются ее главными носителями.

Реалии сегодняшнего дня отчетливо показывают необходимость серьезного переосмысления накопленного криминологической наукой и правоохранительной практикой системы противодействия криминальной субкультуре в обществе. Данная проблема стала актуальна еще и потому, что первые лица государства обратили внимание на такое негативное положение среди молодого поколения, в частности, Забайкалья, которое ряд представителей средств массовой информации (СМИ) быстро окрестили как некое движение АУЕ.

Негативный характер криминальной субкультуры для общества, государства очевиден, в региональной практике он проявляется по-особенному, в частности, для Бурятии, Забайкалья это выражается в существовании и пропаганде неформального движения АУЕ («арестантско-уркаганское единство», «арестантский уклад един»).

Не случайно в г. Улан-Удэ следственным управлением Следственного комитета России по Республике Бурятия совместно с юридическим факультетом Бурятского государственного университета запланировано проведение Всероссийской конференции, посвященной указанной проблеме. Свой интерес к научному форуму проявили

федеральные структуры, в частности аппарат Следственного комитета России, представители Совета по правам человека в Российской Федерации, а также ведущие и авторитетные ученые страны по указанной проблематике.

20 октября 2017 г. при главе Республики Бурятия состоялся круглый стол на тему «О мерах противодействия криминальным проявлениям в отношении несовершеннолетних и профилактики распространения криминальной субкультуры». Проведенное мероприятие на столь высоком уровне показало, насколько актуальна отмеченная проблема в регионе и какие необходимы действия со стороны как государственных институтов, так и общественности в профилактике этого негативного явления.

В докладе руководителя отделения процессуального контроля следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия Б. Б. Самдановой был сделан акцент на том, что в республике и соседних регионах неформальное движение АУЕ – это не как что-то организованное и структурированное и поставившее под свой контроль воровское молодежное братство, а некая молодежная идеология, оправдывающая любые криминальные занятия – от проступков до совершения преступлений. Докладчик подробно остановился также на статистических показателях преступности несовершеннолетних в регионе, которые на фоне общероссийских не дают поводов для оптимизма.

Выступление начальника Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних МВД по Республике Бурятия В. Ю. Лебедева было посвящено вопросам профилактики и реагирования подконтрольных подразделений на негативные преступные проявления со стороны криминальных элементов. Основной посыл полицейского начальника заключался в том, чтобы остальные субъекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних своевременно информировали полицейские структуры о правонарушающем поведении несовершеннолетних, не укрывали негативные факты и активно взаимодействовали с ними, особенно это касается образовательных организаций.

Заместитель начальника УФСИН России по Республике Бурятия А. А. Кочетов в своем выступлении затронул состояние и положение дел среди лиц, находящихся в местах лишения свободы. Традиционно Республика Бурятия относилась и относится к «красному» поясу как в политическом, так и в криминальном смысле, поэтому докладчик отметил, что влияние со стороны «авторитетов» криминального мира на преступность в

регионе минимальна и ситуация находится под контролем, в отличие от соседних регионов.

Много вопросов и реплик вызвало выступление заместителя министра образования и науки Республики Бурятия В. А. Позднякова. По мнению участников круглого стола, образовательные организации республики оказались неготовыми к данной ситуации, часто они сами укрывают негативные проявления в школах с целью «приукрасить действительность», «не выносить сор из избы». В условиях отсутствия прежней советской идеологии на местах массово заполняется криминальной, учительство, как и само общество, к сожалению, ничего адекватного предложить не может.

Существенную помощь на местах в отношении трудных подростков, как показывает опыт в регионе, могут оказать тренеры-общественники и другие активные граждане. Консолидация усилий педагогических работников, детских психологов, спортсменов, лидеров молодежных организаций поможет детям стать достойными гражданами нашей страны. Об этом и других назревших проблемах поделился врио министра спорта и молодежной политики С. Б. Перинов.

Другие выступающие также подчеркнули своевременное обращение к насущной проблеме и предложили свое видение. Например, И. А. Молодеева отметила, что не следует особо акцентировать внимание на этой теме по всем возможным каналам СМИ, такие явления были характерны для Бурятии и других регионов и в 70-е годы, и в 90-е прошлого столетия, по мнению выступающей, мода на эту субкультуру постепенно пройдет, только не стоит сильно муссировать ее и пугать этим население.

Так какова реальная ситуация в Бурятии и соседних регионах по данной проблематике, все ли так запущено? Помимо высказанной выше позиции членов круглого стола, и в социальных сетях, и в юридической литературе имеется и другая точка зрения. Например, известный историк Д. В. Громов следующим образом отреагировал на появившуюся в СМИ в конце 2016 г. информацию об угрозе национальной безопасности со стороны криминальной субкультуры: «Хочется заострить внимание еще и на том, что нынешняя волна интереса к АУЕ возникла благодаря выступлению Яны Лантратовой, которая фактически сделала рекламу этому движению; даже Путин отреагировал на ее доклад. Перед нами пример «моральной паники» – некто сообщает через массмедиа о незначительном явлении и через это явление получает информационную поддержку. Благодаря сообщениям в СМИ, все узнают о явлении и начинают его воспроизводить. И вот уже вместо маргинального забайкальского явления – модный всероссийский

мем. Если бы Лантратова просто сделала доклад о криминализации в подростковой среде (не упоминая яркого бренда АУЕ), она бы поступила более профессионально» [4].

Отдельные авторы наивно полагают, что криминальная субкультура – это продукт советского прошлого, искусственно созданный НКВД в 20–30-е годы прошлого столетия проект для эффективного подавления контрреволюционеров и инакомыслящих. Якобы с этим связано и начало в России (СССР) «воровского движения» – неперемкнутого атрибута криминальной субкультуры.

Однако понятие криминальной (тюремной) субкультуры имеет глубокие исторические корни, доказательством тому служит недостаточно большой круг исследований в области права, истории, литературы и публицистики [5–10].

Хотелось бы отметить и обратить внимание на следующее:

1. Проблема, связанная с криминальной (тюремной) молодежной субкультурой, была и ранее, сегодня в отдельных регионах страны явно очевидна, и, на наш взгляд, будет существовать и далее, как любое социальное явление. Необходимо грамотно, системно, опираясь на научные познания, противостоять, минимизировать негативные последствия этого явления.

2. Криминальная субкультура, как «мода», переживает свой пик и свое неперемкнутое угасание. В дореволюционной России, в советский период мы наблюдали за аналогичными ситуациями, есть хорошие исторические примеры противостояния и противоборства им. Многое зависит от официальных государственных структур, общественных объединений и активности самих граждан в данном противостоянии.

3. Криминальная субкультура как социальное явление, по мнению классиков марксизма-

ленинизма, относится к надстройке, поэтому во многом зависит от экономического состояния конкретного региона. На наш взгляд, все это в первую очередь обусловлено экономическими факторами: Бурятия, Забайкальский край, по сравнению с другими регионами России, более отсталые, здесь хуже развита инфраструктура, выше безработица, поэтому и легче направить молодежь на преступный путь. Кроме того, кризис, плохая экономическая ситуация, санкции – все это тоже все влияет на появление и расцвет АУЕ.

4. Для эффективного противодействия распространению криминальной (тюремной) субкультуры важно укрепить институт семьи, обеспечить вовлеченность детей в дополнительные образовательные учреждения, кружки, спортивные секции, наладить работу дворовых инструкторов, тренеров, иными словами, организовать свободное время молодежи.

5. В XXI веке мы не должны забывать, что развитие и распространение любого социального явления невозможно без социальных сетей, Интернета. Сегодня в Интернете огромное количество сайтов и групп с лозунгами типа «Смерть – легавым, жизнь – ворами» и количеством подписчиков от 85 тысяч до 800 тысяч детей и подростков [11], очень качественные видеоматериалы, записанные саундтреки, песни и сувенирная продукция, которая производится в этих группах. Полагаем, что за этим стоят большие деньги и заинтересованные люди. Это явление стремительно распространяется через социальные сети «ВКонтакте» и Facebook. Следует поддержать тех парламентариев, которые, ссылаясь на успешный опыт применения закона о блокировке виртуальных сообществ самоубийц, поддержали законодательную инициативу о закрытии сайтов, пропагандирующих АУЕ.



Библиографический список

1. Мацкевич И. М. Криминальная субкультура // Российское право в Интернете. 2005. № 1.
2. Тулегенов В. В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 220–226.
3. Левин И. Д., Хармаев Ю. В. «Криминальная субкультура» в работах российских исследователей XIX и XX веков // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра, роль профсоюзов : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.). Улан-Удэ, 2016. С. 80–83.
4. Доктор наук: АУЕ стало «модным всероссийским мемом». URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/20/257041> (дата обращения: 03.10.2017).
5. Дорошевич В. М. Сахалин (Каторга). М., 2009.
6. Максимов С. В. Сибирь и каторга. М., 2001. 392 с.
7. Чехов А. П. Остров Сахалин. М., 1985. URL : <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (дата обращения: 11.10.2016).

8. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. URL : <https://books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (дата обращения: 15.10.2016).
9. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1991.
10. Шаламов В. Т. Воспоминания. М., 2001. 380 с.
11. АУЕ: Уголовная романтика за школьной партой. URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556> (дата обращения: 03.10.2017).

Литература

1. АУЕ: Уголовная романтика за школьной партой [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556> (дата обращения: 03.10.2017).
2. Доктор наук: АУЕ стало «модным всероссийским мемом» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/20/257041> (дата обращения: 03.10.2017).
3. Дорошевич, В. М. Сахалин (Каторга) [Текст] / В. М. Дорошевич. – М. : Сова, 2009.
4. Левин, И. Д. «Криминальная субкультура» в работах российских исследователей XIX и XX веков [Текст] / И. Д. Левин, Ю. В. Хармаев // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра, роль профсоюзов : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.). – Улан-Удэ : АТИСО, 2016. – С. 80–83.
5. Максимов, С. В. Сибирь и каторга [Текст] / С. В. Максимов. – М. : ЭКСМО Пресс, 2001. – 392 с.
6. Мацкевич, И. М. Криминальная субкультура [Текст] / И. М. Мацкевич // Российское право в Интернете. – 2005. – № 1.
7. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : ИНКОМ НВ, 1991.
8. Тулегенов, В. В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями [Текст] / В. В. Тулегенов // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5. – С. 220–226.
9. Чехов, А. П. Остров Сахалин [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – М., 1985. – URL : <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (дата обращения: 11.10.2016).
10. Шаламов, В. Т. Воспоминания [Текст] / В. Т. Шаламов. – М. : Олимп, 2001. – 380 с.
11. Ядринцев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке [Электронный ресурс] / Н. М. Ядринцев. – СПб., 1872. – URL : <https://books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (дата обращения: 15.10.2016).

References

1. *AUE: Ugolovnaja romantika za shkol'noj partoj* [AUE: Criminal romanticism behind a school school desk]. Available at : <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556> (Accessed October 3, 2017).
2. *Doktor nauk: AUE stalo «modnym vserosijskim memom»* [Doctor of science: AUE became "a fashionable All-Russian meme"]. Available at : <https://www.baikal-daily.ru/news/20/257041> (Accessed October 3, 2017).
3. Doroshevich V. M. *Sahalin (Katorga)* [Sakhalin (Penal servitude)]. Moscow, Sova Publ., 2009.
4. Levin I. D., Harmaev Ju. V. «*Kriimnal'naja subkul'tura*» v *rabotah rossijskih issledovatelej XIX i XX vekov* ["Kriimnalny subculture" in works of the Russian researchers of XIX and the XX centuries] // Economy, policy, right: yesterday, today, tomorrow, role of labor unions: the collection of scientific articles on the materials Mezhdunar. scientific and practical conference (Ulan-Ude, on May 27, 2016). Ulan-Udje, ATISO Publ., 2016, pp. 80–83.
5. Maksimov S. V. *Sibir' i katorga* [Siberia and penal servitude]. Moscow, Izd-vo JeKSMO Press Publ., 2001. 392 p.
6. Mackevich I. M. *Kriminal'naja subkul'tura* [Criminal subculture]. *Rossijskoe pravo v Internetе – Russian law on the Internet*, 2005, no. 1.
7. Solzhenicyn A. I. *Arhipelag GULAG* [Archipelago GULAG]. Moscow, INKOM NV Publ., 1991.
8. Tulegenov V. V. *Kriminal'naja subkul'tura: ponjatie, struktura i sootnoshenie so smezhnymi ponjatijami* [Criminal subculture: a concept, structure and a ratio with adjacent concepts]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta – Bulletin of the Astrakhan state technical university*, 2005, no. 5, pp. 220–226.
9. Chehov A. P. *Ostrov Sahalin* [Island of Sakhalin]. *Pravda – Truth*, 1985. Available at : <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (Accessed October 11, 2016).
10. Shalamov V. T. *Vospominanija* [Memories]. Moscow, Olimp Publ., 2001. 380 p.

11. Jadrincev N. M. *Russkaja obshhina v tjur'me i ssylke* [The Russian community in prison and deportation]. St. Petersburg, 1872. Available at: <https://books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (Accessed October 15, 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хармаев Юрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Бурятия, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация, e-mail: kharmaev@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Harmayev Yury Vladimirovich – phd in law, associate professor, honored lawyer of the Republic of Buryatia, head of criminal trial and criminalistics department, Buryat state university, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation, e-mail: kharmaev@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хармаев, Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность / Ю. В. Хармаев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 443–447.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Harmayev Ju. V. K voprosu o kriminal'noj subkul'ture: mify i real'nost' [To a question of criminal subculture: myths and reality]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 443–447.